

Рубрику ведут
Татьяна Глуховская и
Сергей Хоршев-Ольховский

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА «АРИА»

Международный Союз литераторов и журналистов

К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогие читатели, представляем вам в этом номере стихи замечательного поэта, писавшего на немецком языке, Райнера Марии Рильке, одного из самых влиятельных модернистов XX века, близко связанного с Россией, в переводе поэтов АРИА Виталия Шнайдера и Сергея Викмана.

РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ Полное имя: Rene Karl Wilhelm Johann Josef Maria Rilke (немецк.), Рене (впоследствии сменил на Райнер) Карл Вильгельм Иоганн Йозеф Мария Рильке (рус.); Родился 4 декабря 1875 г. в Праге, на тот момент Австро-Венгрия – умер 29 декабря 1929 г. в Вальмонт, Швейцария. Имел австрийское гражданство, писал по-немецки. Один из самых влиятельных поэтов-модернистов XX в. Писал также прозу. Жил и работал в Австрии, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Дважды посещал Россию: первый раз с апреля по июнь 1899 г. (Москва – Петербург). Встречался с Л. Толстым, И. Репиным, Л. Пастернаком (отцом Б. Пастернака); второй раз с мая по август 1900 г. (Москва – Тула – Ясная Поляна – Киев – Кременчуг – Полтава – Харьков – Воронеж – Саратов – Симбирск – Казань – Нижний Новгород – Ярославль – Москва). Во время второго визита снова встречался с семьей Пастернаков и с поэтом Спиридоном Дрожжиным. Встречался на Капри с М. Горьким. Активно переписывался с М. Цветаевой. В 1900-1901 г.г. написал несколько стихотворений на русском языке. Также занимался переводами с русского Спиридона Дрожжина, Зинаиды Гиппиус и «Слово о полку Игореве». Позднее он называл своей родиной два места: Богемию и Россию.

Виталий ШНАЙДЕР (Германия, Ганновер) Родился в 1954 г. в Одессе. В 1962 г. вместе с семьей переехал в Таллин (Эстония). Журналист. Работал во многих русскоязычных газетах Эстонии, а также репортером еженедельной криминальной хроники на телевидении. В Германии с июля 2001 г. Входит в Объединение немецких журналистов и прессы (DPVe.V.) и в редколлегиях русско-немецкого литературного журнала «Studio | Студия». Автор четырех книг стихов и переводов: «Прерванный сон» (1996), «Знак совпадения» (2001), «Иные берега» (2008), «Закатный ветер» (2012). В этом номере представляет свои переводы стихов Р. М. Рильке.

СМЕРТЬ ПОЭТА

Так отрешенно он лежал. Черты его лица размытыми казались, все связи с этим миром оборвались, его познания скрижали отныне достоянье пустоты.

Пока он жил, никто не знал о том, что был он частью этого ландшафта; луг и река, гор снеговая шапка, весь этот мир и был его лицом.

Являясь продолжением простора, его лицо пока еще живет, но маска размывается, плывет, поскольку тленом тронута, и скоро увянет, как в траву упавший плод.

АЛХИМИК*

Со странно улыбкой лаборант прочь колбу оттолкнул, она дымила. Теперь он твердо знал, что нужно было, чтоб там возник, сверкая как брильянт, искомый матерьял. Ста тысяч лет ему и этой колбе будет мало,

IV

О, их блаженство, в искупление им, И нам сердца по счастью озаряет, Заплаканной улыбкою своим К мишени стрелам путь определяет. И с тяжестью земной не соглашаясь, Они пронзают притяжение земли, Но общему закону поддаваясь, Как сажены, привычно залегли В моря и горы по всему пространству. Но ветер... но стремление к постоянству.

Здесь в городе стоит последний дом, как дом последний в этом нашем мире. Дорога дальше продолжает виться шире, вплетаясь в дальний незнакомый окаем. Здесь в городе лишь только переправа между чужими и далекими мирами. Она едва лишь ощутима нами, ведь на фантазию всегда

находится управа.

Но все-таки тропа уходит в даль по перемычке, жаль путь на ней мы так легко теряем, право, блуждая в нашей жизни по привычке.

где тот бродил; созвездие сияло в его мозгу, - то моря знаний свет.

Чудовище, что возродил однажды, он к Богу отпустил назад. В ту ночь оно вернулось в свой извечный дом;

а сам, как пьяница, томимый жаждой, лишь бормотал, не в силах превозмочь желанья владеть Златым тельцом.

ОСЕНЬ*

На землю листья желтые летят, небесный сад увял, покровы сбросил; земля упала в бездну звездной ночи.

На одиночество похожа осень, жизнь отрицает этот листопад.

Мы тоже падаем. Моя рука строкой падет на лист: во всем есть это.

Но есть Один, Он в запредельном где-то, в чьей власти и паденья, и века.

Круг Ночи

Здесь комната – мерило для пространства, в котором снова наступает ночь. А я – другая жизни сторона – без ложного убранства, без памяти, надежды, постоянства, но мне пытаются хоть чем-нибудь помочь страна вещей и звук виолончели, и с женщиной взлетевшие к полуночи качели, на пьяном фоне зябнувшей луны. Пусть поколенно новому постели с любовью новой сквозь темноту видны. Ну а во мне трепещет ощущение: все будет жить во мне и все

со мной умрет, ошибкам больше не подарится прощенье, и ночь по жизни закоулкам проползет, и от последнего ее серебряного звука накидкой облаков полночная округа закроется, за темный поворот к концу закономерно приобретет с реальной жизнью еженочная разлука.

Одиночество

Одиночество сходно с дождем. Оно к вечеру тихо от моря ползет или днем из далеких долин сквозь широкий проем

АРХАИЧНЫЙ ТОРС АПОЛЛОНА*

Моему большому другу Огюсту Родену (франц.)

Пусть головы его мы не отыщем, хоть яблоки глазные зрели в ней. Но торе, как канделябр в сто свечей, горит, и вид его, хотя напыщен,

все ж впечатляет. А иначе грудь не ослепляла бы тебя; качая по ходу бедрами, улыбка, тая, не совершала бы к зачатию путь.

Иначе были бы черты искажены и под плечами в бездну свержены, он не мерцал бы шкурою звериной;

не окаймляли б пар его и дым, как ту звезду: здесь нет такой равнины, где ты не эрим. Ты должен стать другим.

ДАМА ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

Как в глотке снотворного, она растворялась в глубине зеркала, Отраженью подмигнув устало; улыбалось ей оно со дна. И ждала, чтоб поднялась волна; волосы в глубины опускала и плечо слегка приподнимала над разрезом декольте, верна

лишь себе. Пила из отраженья, что один любовник страстно пил, взгляд в упор, исполнена сомненья;

горничной рассеянный кивок, профиль чей свет в зеркале затмил, хмурый поздний час, шкафы, зевок.

ПОЭТ

Ты уносишься прочь, ты мгновенье. Больно ранишь меня крылом. Я один: что мне делать с сомненьем? с этой ночью и этим днем?

подползает пустого поблекшего неба. Морсит и по крыше стучит, но отсрочку дает, пока утром проснутся опять переулки, пока тело свою половину опять не найдет, возвратившись из новой любовной прогулки, и опять, погрузившись в любви закоулки, снова в общей постели опять не заснет.

Иногда глухою ночью темной поднимается случайно ветер сонный и бредет ребенком по аллею вдоль села в ночном густом елее. Вдоль села он к озеру крадется, ощущая далеко вокруг: Как в домах поблекших отдается спящий в дубе потаенный звук.

Сергей ВИКМАН (Германия, Ганновер) Родился в 1951 г. в Москве. По образованию радиоинженер. Жил и работал в городах Киеве, Грязи, Виннице – откуда переехал в 1999 г. в Германию. Публиковался в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Виннице, а также в Эстонии, Латвии, Германии, Англии, США и на Кипре. Автор книги стихов «49». Совместно с М. Петровым написал книгу юмористической прозы «Табаш». Член «АРИА». В этом номере представляет свои переводы стихов Р. М. Рильке.

Райнер Мария Рильке

У меня нет любимой, нет крова, где мой угол и где мой приют? Но все вещи, которым себя раздаю, так щедры, что меня дарят снова.

СЛЕПОЙ

Париж

Посмотри, он город разрубил, утонувший в черной преисподней, Будто трещина перстом господним чашу прочертила. И застыл оттиск жизни вещной безнадежно на его невидящих глазах. Только осязаньем осторожно ловит мир он в маленьких волнах:

тишину или сопротивление, — и, напрягши чувства, ожидает: длань вздымает к небу на мгновенье, словно клятву при венчанье дать желает.

НЕВЕСТА*

Позови меня, милый, позови меня громко! Пусть невеста так долго не ждет у окна. Среди платановых старых аллей дотемна не мелькают стражи вечерней шиты: они пусты.

И если в мой дом порою ночной не придешь, где тебя я так жду, сквозь раскрытое настезь резное окно в сад заросший, где полутемно, упаду...

